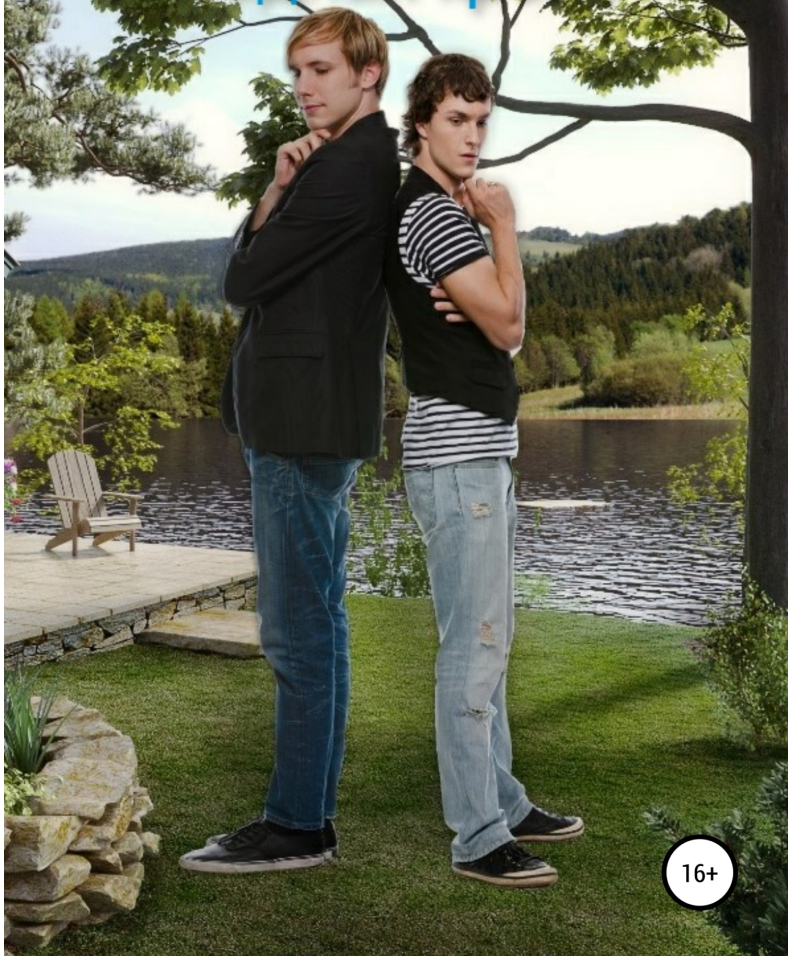

Ирина Филатова Родная кровь

16+

Ирина Николаевна Филатова

Родная кровь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64045856

SelfPub; 2021

Аннотация

Первая любовь чаще всего заканчивается разочарованием. Четырнадцатилетняя девушка поверила любимому человеку. Её вера была основана на неопытности и юношеской наивности. Спустя 9 месяцев она родила близнецов. Под давлением родителей в роддоме был оформлен отказ от сыновей, трагически повлиявший на судьбы героев книги. В книге описываются все последующие события и обстоятельства жизни близнецов, их родителей и членов семьи. Клубок событий из чёрных и белых хитросплетений заматывается с самого начала повествования, раскрывая намерения каждого из героев.

Ирина Филатова

Родная кровь

Глава I

Николай и Марина были знакомы со школы. Ещё в первом классе учительница посадила их вдвоём за самую последнюю парту. Ребята сразу сдружились, и с того времени почти не расставались. Они всегда старались везде быть вместе, и когда Коля поступил в спортивную секцию бокса, Марина на каждой тренировке Николая, сидела в спортивном зале и ждала своего друга. Коля достиг хороших результатов. Чем старше они становились, тем сильнее их тянуло друг к другу, их отношения переросли в крепкую любовь. После окончания школы оба поступили на вечерний факультет Саратовского государственного юридического института имени Д.И Курского, а через год влюблённые поженились. Коля устроился работать на Саратовский Агрегатный завод разнорабочим, а Марина секретарём в деканат института. Благодаря её работе в институте молодёжкам дали комнату в институтском общежитии. Через год у Коли и Марины родилась дочь, малышку назвали Татьяной.

Для молодой семьи было очень обременительно работать днями, учиться вечерами, и воспитывать малютку. Первое время им в этом помогали студенты из общежития, но неупорядоченность в заботе о маленьком ребёнке в резуль-

тате привела к тому, что Танюша заболела. Родители решили отвезти её к матери Марины в город Балашов. На третьем курсе обучения в институте, Колю призвали в Вооруженные силы СССР для прохождения срочной службы. После службы Коля восстановился в институте на третий курс обучения, а Марина уже закончила институт. Ещё учась на третьем курсе, Коля организовал свою секцию бокса, куда принял крепких ребят, отслуживших в армии. Марина после окончания учёбы устроилась на работу в Трест ресторанов и кафе в качестве юриста. За последние два года учёбы Коля хорошо поднялся, и у него появились деньги. Марина не могла контролировать поступление денег в семью. Она целый день была занята работой, случались и командировки. Марина во всём верила мужу и не ломала голову над такими мелочами, а гордилась Колей, – добытчик, семью содержит.

Наступили девяностые, Коля после окончания учёбы не стал трудоустраиваться по своей профессии, его спортивная секция процветала, в результате тщательного подбора парней сложилась крепкая команда.

В то время на слуху разного люда появилось понятие «челночники». В стране недостроенного социализма началось всеобщее пьянство, тотальная торговля всем, чем только было возможно. У каждого магазина громоздились деревянные ящики, на которых гордо восседали престарелые бабули с вареными продуктами, сигаретами, пивом, кремом для обуви, и цветами со своего огорода.

Крупные предприятия закрывались, рабочих и ИТР повсеместно сокращали с задержкой по выплате заработной платы. Простой люд бедствовал. Денежных средств для существования семьям не хватало. Народ кинулся торговать, кто где, кто чем. Стали организовываться стихийные «барахолки». Специалисты с высшим образованием шли работать на такие рынки, чтобы заработать себе на хлеб. В этот знаменательный период Колин бизнес развивался семимильными шагами. Он разделил своих бойцов на группы, и каждая группа на закреплённом за ней рынке, обложила несчастных торговцев непосильной данью. За каждое торговое место устанавливался свой тариф, который был обязателен к оплате ежедневно. В случае невозможности оплаты за место, Колина «братва» устанавливала сроки оплаты, но уже на других условиях, с учетом процентов на сложившийся ранее прежний долг. Постепенно, самые неплатёжеспособные торговцы, обрастали огромными долгами, и вынуждены были расплачиваться с Николаем своим товаром квартирами и навсегда покидать рынок. Постепенно на рынке образовалась группа торговцев, которая крепко обосновалась, прихватив освободившиеся места, и за определённую плату начали передавать их в аренду начинающим торговцам, имея от них небольшой дополнительный заработок.

Каждый вечер огромная куча денег лежала на столе Николая. Он умел грамотно распределять поступившие средства. Своих ребят Николай не обижал и каждый из них держался

за хозяина, старался особенно выделиться, чтобы получить дополнительный процент от выручки за прошедший честно отработанный день. Коля не препятствовал своим бойцам в выборе средств по сбору дополнительной платы, и парни имели возможность «развлекаться» по собственному усмотрению.

Спустя некоторое время Николай смог приобрести в центре города особняк девятнадцатого века, отремонтировал его, восстановил исторический вид фасада здания, и семья торжественно переехала жить в огромный дом. К этому времени Танюшке исполнилось уже десять лет, и родители перевезли её и маму Марины в Саратов.

Таня начала учиться в самой хорошей школе города, быстро адаптировалась к новой обстановке. Десять лет жизни вдалеке от родителей наложили отпечаток на их отношения, и потому дочери с родителями не удалось до конца сблизиться. Главным человеком для Танюшки всегда была и оставалась её бабуля. Не смотря на это из родителей, Татьяне больше нравился отец. Высокий, накаченный, коротко стриженный, он казался ей огромной скалой, за которую всегда можно спрятаться. Постепенно она начала больше тянуться к нему, они часто вместе ездили на всевозможные мероприятия совместно с бригадой бойцов. Всё это начинало нравиться Татьяне. Взрослея, она стала замечать на себе взгляды молодых мужчин. Тело её практически сформировалось, высокая, длинноногая, с длинными тёмно – коричневыми во-

лосами и огромными почти чёрными глазами, она стала сводить с ума одноклассников. На улице мужчины, увидев Танюшку, оборачивались и долго смотрели ей в след. Она начала кокетничать, ровесники её не интересовали, Таня тайком начала засматривалась на взрослых парней, с красивым телом.

В стране настало время, когда те, кто смог в своё время заработать капитал, стали определять текущую политику. В этот период почти все сферы влияния в бизнесе уже были поделены.

Николай готов был пойти в политику. Его друзья это поддержали, – всегда нужен свой человек во власти. На первых же выборах его кандидатура прошла в Саратовскую Областную думу, и Николай был вынужден переодеться из спортивного костюма, в дорогой импортный классический. Работы стало больше, и времени на воспитание дочери у него не хватало. Между тем, Татьяне уже исполнилось тринадцать лет, и в это время она нуждалась в особом внимании. Марина после сокращения штатов на старой работе, устроилась стажироваться в крупную адвокатскую кантору, и после окончания стажировки начала свою самостоятельную адвокатскую практику. Работа полностью захватила её, она выезжала в командировки и с Танюшкой пересекалась не так часто. Бабушка уже постарела, и Тане с ней стало совсем не интересно, она по возможности пыталась больше общаться со своим отцом. Таня подрастала, вот ей уже исполнилось четырнадцать.

дцать лет. Таня считала себя взрослой, способной самостоятельно принимать решения.

В Конце мая она узнала крайне неприятную новость от родителей, о скором появлении у нее сестры или брата, которая оказалась для Танюшки неожиданной. Ей и так было сложно привыкнуть к своей семье. Десять лет Таня жила без любви и заботы своих родителей. Теперь появится новый член семьи, и на неё просто не останется времени, она не будет нужна никому.

Глава II

Таня заканчивала восьмой класс. Близилоь лето, и у родителей возник вопрос, где будет проводить лето их дочь. Оставлять её в Саратове без контроля было нельзя, и отец решил отправить дочь на всё лето в Крым. Директор пионерского лагеря Артек был сильно обязан Николаю. В своё время он оказал ему серьёзную услугу, и отказать в такой маленькой просьбе он не мог. Николай созвонился со своим знакомым, и они решили, что Татьяна будет отдыхать в лагере всё лето.

Таня, узнав неприятную для неё новость, начала активно протестовать, ей хотелось остаться в Саратове.

– Папа, зачем мне куда – то уезжать? Мне здесь будет хорошо, я много времени проведу на пляже, буду ходить в кино. Чем наша великая река Волга хуже моря? В лагере будет одна малышня, – обиженным тоном заявила девочка. Зачем куда-то уезжать, когда дома так хорошо.

Она на самом деле не представляла себе, какой отдых может быть в лагере с одними детьми из младших классов. Себя она ощущала взрослой девушкой, и ей казалось, что она сможет сама самостоятельно организовать себе летний отдых.

– Дочка, я очень люблю тебя. Ты знаешь, что мама ждёт ребёнка, ей сейчас очень трудно. Она уже не девочка и ей надо много отдыхать и меньше нервничать, тогда у нас родится такая же прелесть. Ты будешь отдыхать в Крыму, а мама спокойно доносит ребёнка, – отец пытался убедить Таню в необходимости отъезда на отдых. Николай сильно загружен работой, Марина плохо переносит беременность. Кому следить за дочерью?

– Зачем вам нужен второй ребёнок? Разве меня одной вам не хватает? У вас и на меня нет времени, – Таня не понимала ничего. На ребёнка надо много времени. Может они хотят повесить своего ребёнка на неё, но этого никогда не будет.

– Дорогая ты уже выросла и через некоторое время вылетишь из гнезда, выйдешь замуж, и у тебя начнется новая жизнь, – Николай усиленно старался довести до дочери, что они с мамой ещё не старые и имеют право завести себе ещё маленького.

Таня не могла понять слов отца, ей казалось, что в семье никто никому не мешает. Получается со слов отца, только она может создать нервную обстановку для матери, и это может отрицательно повлиять на ее беременность.

– Когда я была маленькая, мне тоже нужны были родите-

ли! – Таня злилась на отца. Почему бы ему именно сейчас не уделить ей больше внимания?

– Таня, вопрос решённый, бабушка уехала к себе, мама тяжело вынашивает ребёнка. Пойми, я начинаю готовиться к выборам, которые состоятся в сентябре, развлекать на каникулах тебя некому, – отец не знал, каким образом убедить свою упрямую дочь.

– Вам совершенно безразлично моё мнение, я живу здесь как сорняк, никому не нужная, – в этот момент она совершенно разочаровалась в своём отце. А ведь Таня так любила его!

Татьяна ушла в свою комнату. За годы жизни в Саратове она очень полюбила этот город. Как ей нравился великолепный старинный центр города с его двух, трёх этажными купеческими и дворянскими особняками. Каждый дом был настоящим произведением искусства, отделанный причудливой лепниной, с балконами из ажурного металла, и резными орнаментами на наличниках окон. Ей нравилось гулять по бульвару, который был с двух сторон украшен фонарями на черных металлических подставках. В вечернее время, когда фонари зажигались, то их огромные круглые белые абажуры превращались в невероятно красивое поле раскрытых одуванчиков. В центре бульвара располагался по своей форме, похожий на великолепный космический объект, огромный фонтан, подсвечиваемый в вечернее время разными цветами. За ним красовалось величественное здание цирка. Таня

очень любила посещать цирк, и не пропускала не одну новую программу. С другой стороны фонтана через дорогу, возвышался крытый центральный рынок. Как Тане нравилось заходить в него. Через дорогу, напротив рынка, располагалась кафе. Татьяна часто посещала его. Аромат свежее сваренного чёрного кофе и шоколада кружил голову.

В то время, когда прилавки магазинов пестрили только консервами с цветной капустой, рынок был переполнен изобилием самых вкусных продуктов, в нём было всё: экзотические фрукты, свежие овощи, мясо, солёное сало с чесночком. Гордо стояли в ряд огромные бочки с солёными арбузами, мочеными яблоками, квашеными огурцами, помидорами, капустой. В конце рынка, вдоль всей стены были расположены столы, на которых красовались дары Волги. Чего там только не было! В середине столов стояли бочонки с чёрной осетровой икрой, рядом завлекал своим видом копчёный, нежного золотистого цвета, осётр. Какой рыбы только не было! Сом свежий, копченый, стерлядь, карп, и конечно любимая всеми, вяленая вобла. С другой стороны на столах кучами лежали огромные варёные раки. Танюшу никогда не ограничивали в деньгах, и она могла купить здесь всё что захочет. Единственное, что её смущало и обескураживало – это то, что в рынке осуществляли торговлю в основном мужчины. Татьяна старалась обходить ряды, не обращая внимания на торговцев. Правда, это мало помогало. Со всех сторон слышались возгласы – «девушка, девушка».

Оклик слышался практически при каждом посещении рынка, но другого места, где можно было купить разнообразные продукты, в Саратове не было.

Дом, в котором она жила располагался недалеко от реки, и в тёплые летние дни Таня уходила на городской пляж, где с большим удовольствием проводила целый день. Величие и красота реки Волги покорили её. Она могла часами наблюдать за движением воды, рассматривала причудливые отражения облаков в бликах струящейся воды. Огромный, трехкилометровый мост, разделял два города Саратов и Энгельс. Саратов весь утопал в зелени, а острова на реке выглядели, как кудрявые головы, окрашенные в зелёный цвет, которые от порывов ветра постоянно меняли свои причудливые причёски, и всё это чудо зависело только от направления ветра.

Зиму Таня любила за то, что они с отцом в это время часто уезжали на дачу. Мать не хотела участвовать в таких мероприятиях и никогда не ездила с ними.

Дача располагалась на живописном берегу реки. Недалеко от воды, на возвышенности, стояла добротная деревянная баня. Таня с отцом парились, выбегали и ныряли в прорубь, а после спешили снова в парилку, чтобы хорошенько прогреться. Завершалось такое мероприятие чаепитием, воду грели в старинном медном самоваре, запах луговых трав заваренных в глиняном чайнике дурманил голову. После чаепития была варёная картошечка с квашеной капустой, бочковыми помидорами и хрустящими огурчиками. Вот празд-

ник! Такие дни Татьяна очень ценила, ведь она целый день проводила с отцом.

А что теперь? Татьяна выросла, и ей больше нужно было внимание матери. Хотелось поговорить с родным человеком, поделиться женскими секретами. Мать приходила с работы всегда уставшей, молчала, становилась у окна и смотрела куда-то в неизвестном направлении.

– Мам, что ты там увидела? – однажды поинтересовалась Татьяна, пытаясь рассмотреть за окном что – то, так сильно заинтересовавшее мать. Она удивлялась, за окном не было ничего нового.

– Да так, я просто думаю, – ответила она, не поворачиваясь к дочери. Марине было о чём подумать, работа занимала все её мысли.

– О чём ты думаешь? – попробовала завязать разговор Татьяна, ей хотелось наладить контакт с матерью.

– О работе, – отвечала она.

Работа адвокатом выматывала, мать теряла силы и приходя домой, у неё не хватало сил для общения с близкими людьми. В выходные дни она отсыпалась, и беспокоить её было категорически нельзя. Беременность матери проходила сложно, на состояние здоровья неблагоприятно действовали нервные ситуации, связанные с её профессиональной деятельностью.

Глава III

Татьяна после разговора с отцом поняла, что вопрос об

её отъезде решён окончательно, и ей придётся смириться с этим. На море она ни разу не была и решила, что может там будет ничего, возможно, ей понравится – поэтому лето пройдет не зря. В конце концов, это всего два с половиной месяца, а потом она вернётся в свой любимый Саратов.

Через два дня все отъезжающие собрались рано утром у железнодорожного вокзала. Недалеко от вокзала стояли автобусы с открытыми дверями. Татьяну посадили в первый автобус с табличкой, закрепленной на лобовом стекле, где огромными буквами было написано – пионерский лагерь «Артек». Татьяна отвернулась от окна, чтобы не смотреть на отца и не махать ему рукой на прощание.

Николай понял хитрость дочери, впервые он ощутил, что дочь отдаляется от него, и ему стало печально.

Таня начала своё первое многочасовое путешествие, не догадываясь о том, что эта поездка перевернет всю её жизнь. Почти сутки автобус ехал по местам похожим одно на другое, но утром, когда Таня проснулась, перед ней открылись ранее не виданные ею ландшафты. Она увидела великолепные горные вершины, диковинные деревья, а слева от себя, огромное необыкновенной красоты, лазурного цвета море. Такого раньше ей никогда не приходилось видеть. Восторг и одновременно удивление охватили её. Вода в море переливалась разными оттенками лазурного цвета, а некоторые участки воды казались то темно – зелеными, то почти чёрными. На горизонте, море слившись с небом, на горизонте пе-

рекрашивалось в яркий голубой цвет. Зачем она так сильно сопротивлялась этой поездке? Татьяне стало стыдно за свое поведение с отцом, но сейчас она исправить этого не могла.

Приехавших отдыхающих разместили по корпусам, в соответствии с возрастом. Вечером все отряды собрались на линейке, где их познакомили с вожатыми. Когда Таня увидела вожатого своего отряда, у неё защемило в груди. Звали его Егором. Выглядел он так, как она представляла своего парня в мечтах, высокий хорошо сложенный, накаченный. Татьяне показалось лучше, чем этот парень она никого никогда в жизни не видела.

Всю смену она старалась участвовать во всех мероприятиях, не пропускала ни одной экскурсии, и всё ради того, чтобы всегда быть рядом с вожатым. Вечерами после отбоя каждый вечер Егор ходил купаться на море. Татьяне было стыдно, что она это узнала, проследив за ним однажды ночью. Со своими сверстниками, вожатыми других отрядов, он не заводил отношений был общителен, но не более. Многие девочки старших отрядов, тайно вздыхали по нему, Егор никогда не давал повода для панибратских отношений, всегда был строг и предупредительно вежлив. Как Татьяна не старалась привлечь к себе внимание молодого человека, у неё ничего не получалось.

Смена подходила к концу, Таня совсем измучилась, её сердце разрывалось. Раньше она никогда не испытывала ничего подобного. Неудержимое томление разливалось по её

телу, все её мысли были заняты только Егором, она мечтала о том, что их чувства взаимны. Ей надо только немного подождать, и он сам проявит к ней свои знаки внимания. Она не могла понять, почему он так равнодушен к ней. Татьяна в отряде была самой красивой, высокой с идеальной фигурой девушкой, и многие ребята пытались предложить свою дружбу, но ей этого было не надо. Таня уже выбрала себе принца и знала, что он один на белом свете и на всю жизнь. Она мечтала только об одном мужчине – о Егоре.

Приближалось окончание смены, и Татьяна находилась почти в панике, ведь на следующей смене его не будет в лагере.

Наступил последний день пребывания в лагере первой смены. Началась страшная суета, все ребята готовились к вечерней праздничной программе. Девочки подбирали себе наряды, чтобы покрасоваться на дискотеке. Танюша достала своё самое красивое махровое белое в ромашку облегающее платье, она знала точно, что сегодня сможет покорить своей красотой свих сверстников, но они её не интересовали, ей надо было поразить только своего любимого. После ужина начался торжественный концерт, а после концерта стартовала дискотека. Сначала всех гостей разогрели зажигательной музыкой, а потом был объявлен белый танец. Татьяна практически всё время не отходила от Егора, она решилась, подошла к нему и пригласила молодого человека на танец. Звучала прекрасная песня Юрия Антонова «Анастасия». Егор

с готовностью ответил на предложение девушки, они вышли в центр зала и начали свой первый танец. Все девчонки просто остолбенели, каждая из них мечтала поступить также как Татьяна, но у них не хватало смелости.

Татьяна и Егор танцевали, не разговаривая. У девушки от волнения дрожали ноги, а от прикосновения его рук бежали мурашки по всему телу, казалось, она совсем не дышала, голова кружилась. Ей хотелось, чтобы этот танец продолжится вечно, Егор такой большой, сильный, Татьяна была окутана его объятием. От него пахло свежестью, и каким-то еле ощутимым одеколоном. Таня плыла в танце, совсем не думая не о чём. Дороже и роднее человека для неё в это время, не было никого во всём мире. После танца Егор проводил девушку на прежнее место и поблагодарил за танец.

По окончании дискотеки все собрались у большого прощального костра. Таня села рядом с Егором. Всё веселились, пели песни, жарили хлеб на костре. После завершения последнего мероприятия Егор встал, со всеми попрощался и ушёл.

Татьяна, в силу своего юного возраста совсем не имела жизненного опыта, поэтому слушала только свое сердце, которое говорило ей о настоящей большой любви к Егору. Страх потерять его не объяснившись, не рассказав о своем чувстве, толкал её на необдуманные поступки. Завтра он уедет. Надо успеть сегодня открыть любимому свое сердце. Она была уверена – их чувства взаимны. Что делать, где сей-

час Егор?

Таня растерялась, собравшись немного, решила пойти поискать дорогого человека. Подойдя к вожатской комнате, она заглянула в окно. Играла музыка, на столе стояли бутылки с вином, вожатые развлекались. Татьяна простояла у окна около часа, потом Егор пожелал всем спокойной ночи, и направился к морю. На пляже, он разделся, нырнул в воду, и поплыл в темноту. От взмаха его рук на воде появлялись огоньки, которые быстро пропадали. Луна светлой полосой пробегала по спокойной глади воды. Звёздочки весело подмигивали ей появляясь, то на один миг, исчезали со звёздного неба.

Таня должна действовать решительно, другого выхода у неё не было. Сняв с себя всю одежду, она вошла в воду остановилась, ожидая возвращения Егора. Море было тихим, казалось, в нем отразилась каждая звёздочка огромного неба. Татьяна дрожала. Она не знала, что может произойти в эту ночь, но уходить не собиралась, готовая на всё, что – бы её не ожидало. Ей совсем не было стыдно, она любила, и это оправдывало её действия.

Спустя некоторое время Егор приплыл к берегу. Он заметил девушку издалека, только не мог понять кто это. Его удивлению не было предела, перед ним стояла Татьяна, обнажённая, только грудь была прикрыта рукой.

– Ты что здесь делаешь в такое время и в таком виде? – слегка придя в себя, спросил Егор. Раньше он замечал, что

она испытывала к нему особый интерес, но в лагере было запрещено персоналу дружить с отдыхающими.

Егор в первый день заезда, заметил Татьяну. Она сильно поразила его своей необыкновенной красотой. Весь сезон он всякими способами пытался избегать её, но сейчас эта красавица стояла перед ним вся обнаженная, и никто их не видел. Наверное, у неё уже есть опыт любовных отношений с мужчинами, подумал Егор, если она позволяет так себя вести. Выпитый ранее алкоголь делал своё дело, кровь в жилах молодого мужчины играла. Егор приблизился к Тане и обнял её. Волосы девушки пахли луговыми цветами, а от тела шёл запах парного молока. Он поднял Татьяну на руки и отнёс на берег. Таня не препятствовала ему не в чём, всё произошло быстро, потом они лежали на гальке и глядели на небо. Она была уверена, что теперь он её парень. Через некоторое время Егор поднялся и пошёл к воде. Вернулся он в ярости.

– У тебя что, это в первый раз? – спросил он, повышенным тоном.

– Да, я полюбила тебя и хочу, чтобы мы дружили, – ответила растерянно Татьяна. Она не ожидала такого резкого разговора.

– Ты ещё маленькая думать об этом. Вот я попал! – собрав свои вещи, он был намерен уйти, но понял, что оставлять девушку здесь нельзя. Он сожалел о том, что допустил слабость, но изменить ничего нельзя, придётся с этим жить. Ещё неизвестно чем это может кончиться.

– Егор, мне кроме тебя никого не надо, я буду предана тебе всю свою жизнь, – Татьяна была абсолютно искренна, и это больше всего пугало молодого человека.

– Собирайся, мне надо тебя проводить до корпуса. Завтра я уезжаю, – он начал суетиться, нервничая, спешно помогать девушке одеться. Мозг лихорадочно искал выход из сложившегося положения.

– Я скоро вырасту, мне уже четырнадцать лет, – Таня хотела убедить Егора, что она будет ждать его, и как только ей исполнится восемнадцать лет, они смогут быть навсегда вместе.

– Глупенькая девочка, за четыре года столько может измениться! – он не хотел продолжать этот бестолковый разговор, и без того пожалел обо всём, неизвестно что ещё будет.

– Ты мне письма писать будешь? – чуть не плача спросила она, и отдала ему заранее приготовленный конверт со своим адресом.

– Конечно, дорогая моя, а сейчас иди спать – проводив Таню, он пошёл к себе. Надо скорее уезжать, завтра он не сможет смотреть девушке в глаза.

На следующее утро Егора в лагере уже не было, ему на смену в отряд приехала молодая девушка, которая совсем не понравилась Тане, она была очень шумная к тому же не красивая.

Егор уехал, а она так и не смогла его проводить. Целый день Татьяна провалялась на кровати, даже ни разу не сходи-

ла в столовую. Через несколько дней подъехала следующая смена, и жизнь в лагере закипела. Татьяна не хотела участвовать в лагерных мероприятиях. Основное своё время она проводила в корпусе, только иногда ходила на море и подолгу сидела на том месте, где произошла её первая близость с мужчиной. Как всё тогда случилось, она толком не помнила. Егор был опытен и не доставил ей никаких неприятных ощущений. Она не о чём не жалела а жила надеждой, ждала письма от Егора.

В июле наступила ужасная жара, Татьяну ничего не интересовало, развлекательная программа для новых отдыхающих повторялась, она уже всё это знала, и ей было совершенно не интересно. В августе стало ещё жарче, у Татьяны от этого постоянно кружилась голова, по утрам её сильно тошнило и пропал аппетит. За всё время пребывания Тани в лагере, Егор ни разу не написал, а она продолжала надеяться. Ёе абсолютно ничего не радовало, даже море казалось горячим и не приветливым, Таня хотела домой. Ну почему Егор не написал ей письмо, он же обещал? Сколько можно ждать?

Глава IV

Наконец закончился отдых в лагере, за обратную дорогу Таня очень сильно устала, её укачивало, тошнило, и даже несколько раз рвало. В Саратов Татьяна приехала похудевшая и измученная. Дома её ждал неприятный сюрприз. На свет появилась сестра, по имени Нелли, маленькая девочка её имя совсем не понравились Тане.

Вечером с работы приехал отец и был сильно удивлён внешним видом дочери.

– Привет, что-то ты не похожа на отдохнувшего человека, даже не загорела, – рассматривая дочь, заявил отец. Для него было не понятно, как прожив два с половиной месяца на южном берегу Крыма можно так измучиться, похудеть, и совершенно не загореть.

– Там страшная жара, а в жару совсем не хочется есть, – Татьяна на самом деле за последний месяц совсем измучилась. Постоянная тошнота изводила её, она даже смотреть на еду не могла, не то чтобы что-то поесть, особенное отвращение у неё вызывало мясо в любом виде.

О том, что с ней случилось, Таня всё поняла быстро. Тогда её охватил страшный ужас. Что она будет делать, как скажет о своей беременности родителям? А в школе над ней будут смеяться. Она худенькая и поэтому не сразу будет заметен живот. В любом случае, рано или поздно, все узнают о её беременности, и тогда позора не оберёшься.

– Хорошо, ты отдыхай, а завтра мы с тобой поедим за новой формой к школе, – отец был озабочен состоянием дочери, но связал это с подростковыми проблемами и больше этим не забивал себе голову. Переходный возраст всегда оказывает отрицательное влияние на подростков. Они становятся несговорчивыми, непримиримыми, пытаются самоутвердиться по любому поводу.

Татьяна удивила своих домочадцев полным отсутствием

интереса к жизни семьи. Она даже не прошла посмотреть на свою маленькую сестру, с матерью ей тоже не хотелось встречаться.

На следующее утро они с отцом поехали в новый, недавно открывшийся, огромный универмаг. К большому удивлению Николая, дочь проявила полное равнодушие к новинкам в продаже, а направилась сразу к отделу, где продавалась школьная форма. Она не очень долго выбирала для себя платье и фартук, просто взяла всё на два размера больше. Во время примерки платье висело на Татьяне мешком.

– Что это ты взяла? Эта одежда тебе сильно велика, – отец был откровенно поражен таким выбором дочери. За время пребывания в Крыму она сильно изменилась, и он от всего сердца жалел о том, что отправил её в лагерь на такой длительный срок.

– Сейчас такая мода, всё должно быть свободным, – соврала Татьяна, она не хотела ничего объяснять Николаю. Ей было даже думать страшно о том, что произошло. Отец не поймёт и осудит, а матери она никогда не доверяла свои секреты. Она была наедине со своим первым большим горем.

– Ну ладно, по крайней мере, всё это тебе носить. Если сейчас такая мода, то я в этом совершенно ничего не понимаю, – Николай действительно никогда не интересовался модой, и сейчас, если бы было возможно, он с большим удовольствием щеголял бы в спортивном костюме. Официальная одежда ему не нравилась и сильно тяготила.

В сентябре у него в очередной раз удачно прошли выборы, на очередном заседании Саратовской областной думы, он был единогласно избран заместителем главы области. Работы у Николая добавилось, да и бывшие друзья не давали покоя. У каждого из них возникали свои потребности, кому хотелось за бесценок забрать здание под свой бизнес, другому нужна была земля в центре города под строительство жилого комплекса. Вот Николай и лавировал между всеми, конечно не бесплатно, его услуги стоили дорого, поэтому он богател с огромной скоростью. Дом был полной чашей. В семье появилась возможность нанять няню для грудного ребёнка. Марина, освободившись от тягостных забот о маленьком ребёнке, снова вышла на свою любимую работу.

В семье опять до Танюшки не у кого не доходили руки, она стала плохо учиться, никуда не ходила, целыми днями могла лежать в своей комнате. Таня ходила как тень по большому дому, общалась с членами своей семьи только по необходимости.

Наступил конец ноября, выпал первый снег, и нарядил безликие улицы города чистым одеянием. Такой снег обычно быстро тает, в это время проходит генеральная репетиция, зима только приближается, постоянный снег укутывал город только в начале декабря. Татьяна любила зиму, ей нравилась преобразование из черного грязного осеннего одеяния города в сказочный белоснежный наряд, блестящий на солнышке как в сказочном лесу. В такие дни воздух становился звеня-

ще чистым, хотелось бесконечно его вдыхать.

Николаю всё больше не нравилось, что дочь отдаляется от него. Он не понимал, что происходит и потому пытался привлечь внимание Татьяны.

В выходной Николай решил позвать Татьяну съездить на дачу попариться, понырять в холодной воде, отдохнуть от повседневной городской суеты. Таня с большим удовольствием согласилась, ей хотелось побыть с отцом, подышать свежим воздухом.

Когда они приехали, отец сразу занялся чисткой снега, а Таня затопила баню. Ей здесь нравилось всё, запах горящих потрескивающих дров, уют деревянной бани, а главное – прекрасные воспоминания о проведенных здесь счастливых днях в её жизни.

Она вышла на улицу. Из трубы ровно поднимался дым, медленно растворяясь высоко в небе. Вокруг неё была необыкновенная зимняя сказка. Земля уже успела укрыться белоснежным одеялом, а деревья, словно невесты укутались в белую кружевную снежную фату. Величественные вековые ели стали похожими на снеговиков из её детства, они были засыпаны снегом так сильно, что от тяжести не могли поднять свои лапы для того, чтобы поприветствовать Татьяну.

Сейчас Тане, наконец, стало так хорошо и легко, как не было последние прошедшие пять месяцев. Тошнота перестала её преследовать, и появился аппетит. Баня быстро разогрелась, и они пошли париться. Прогрившись, Татьяна по-

бежала окунуться в воду. Отец вышел следом и начал обтираться пушистым снегом, покрикивая от удовольствия. Когда она вышла из воды, отец стоял к ней лицом. От того, что он увидел, его даже на несколько секунд сковало. Перед ним стояла дочь с сильно округлённой грудью, которая с большим трудом ютилась под купальником. Живот дочери выступал вперёд и был похож на небольшой мячик.

Пока они парились, Николай ничего не мог заметить, так как Таня обвязалась простынёй. Отец и дочь стояли как вкопанные и в упор смотрели друг на друга, не говоря друг другу ни одного слова. Татьяна всё поняла, отец заметил, и быстро ушла в помещение.

За ужином она в основном налегала на соленые хрустящие огурчики, и у Николая не осталось никаких сомнений в своей догадке, все эти признаки ему были очень хорошо знакомы. Разговор не вязался, каждый решил, что лучше помолчать. Таня хотела рассказать отцу о своём горе, но так и не решилась – он мужчина и не сможет меня понять – решила она.

Домой, они ехали не разговаривая. По приезду Таня ушла к себе в комнату, она не знала, что теперь будет. О своей беременности Татьяна догадалась ещё в середине августа, когда у неё не пришли месячные. Обычно в такие дни у неё сильно болела голова, и внизу живота были неприятные тянущие боли, а в этот раз ничего этого не было. Появились новые ощущения, начала болеть грудь, кружилась голова, силь-

но тошнило и совсем не хотелось есть. В конце августа началась рвота, и тогда она окончательно убедилась в своей догадке. Танюше хотелось с кем – то поговорить поделиться, но она стеснялась. Можно было всё рассказать Егору, но он не появлялся в лагере, писем ей не писал.

Сегодня её тайна вышла наружу. Таня надеялась, что при такой занятости родителей никто ничего не заметит до самых родов, но ничего не вышло. Зачем она поехала в баню? Девушка сильно сожалела о своём необдуманном поступке, слишком рано всё обнаружилось. Теперь родители будут принимать меры, срочно искать правильный выход из сложившегося положения.

Отец разыскал Марину на кухне, обложившейся со всех сторон документами по своей работе.

– Бросай все свои протоколы, у нас в семье катастрофа, – Николай метался по кухне не находя себе места. Ему казалось, что почва уходит у него из под ног. Скоро живот дочери увидят все, и тогда его ждёт всеобщий позор. Коллеги начнут шушукаться, посмеиваться в след ему.

– Успокойся. Какая ещё катастрофа? Расскажи толком, что произошло? – Марина редко видела своего мужа таким возбуждённым, судя по всему, что – то действительно сильно обеспокоило его.

– Этого не может быть! Где и когда она это успела? У неё нет никакого друга, она всегда дома. Наша дочь ждет ребёнка! – Николай на одном выдохе произнес сразу всё, своё

удивление и возмущение данным катастрофическим обстоятельством.

Марина была в полном недоумении от новости, которую ей сообщил муж. Она начала лихорадочно думать. Где это могло случиться?

– Коля успокойся, – взмолилась Марина, понимая, что такое сильное возбуждение мужа может плохо отразиться на его здоровье.

– Какой у неё срок беременности? – спросила осторожно Марина.

– Нет, я не спрашивал, я предположил, что месяцев пять, – ответил Николай, продолжая метаться по помещению.

– Это могло случиться только в лагере. Я сегодня в бане увидел её живот и, потерял дар речи там уже месяцев пять, точно, – Николай был предельно серьёзен, его лицо стало бледным.

– Она ест одни солёные огурцы. Тебе это ничего не напоминает? – Николай метался, ещё месяц, другой, и о беременности будет известно всем.

– Не спеши, давай поговорим с Таней – Марина пыталась успокоить мужа.

– Какой позор, что скажут у меня на работе? – Николай сел на стул, обхватив голову руками, казалось, он готов был завывать во весь голос, летит всё, карьера, перспективы дальнейшего продвижения.

– Что нам теперь делать? Если срок большой, то аборт уже не сделать, – Марина растерялась. Такая новость застала её врасплох.

– Какой ужас! В городе очень быстро всё узнают, надо мной будут смеяться, – Коля был в ужасе от осознания сложности своего положения.

– Что будем делать? – спросила Марина с озадаченным лицом, для неё такая проблема оказалась совершенно не ко времени.

– Тебе надо идти к Татьяне и выяснять у неё всё. Кто это натворил, какой срок беременности? Я мужчина, и она со мной не будет откровенничать, – Николай хорошо понимал, что такой разговор может состояться только между женщинами.

Так и было решено. Марина пойдёт к Татьяне и осторожно попробует выяснить все подробности, а после этого они будут думать, как правильно выходить из сложившегося положения.

Марина поднялась на второй этаж, подошла к комнате дочери, осторожно постучала, и зашла в комнату.

Татьяна лежала на кровати, и никак не реагировала. Сначала Марина подумала, что дочь спит, но потом поняла, что она затихла. Было трудно начать разговор на такую щепетильную тему с человеком, которого до настоящего времени она считала ребёнком. Надо будет подбирать слова, которые смогли бы дойти до дочери, говорить с ней как с взрос-

лым человеком. Но где взять такие слова? Они с дочерью так далеки друг от друга и все сказанное может оказаться напрасным и бесполезным. Делать нечего, проблему необходимо решать сейчас.

– Нам с тобой надо поговорить. Ты сама ничего не хочешь мне рассказать? – спокойно, тихим голосом спросила Марина.

Татьяна повернулась к матери лицом. Глаза её были заплаканными и глубоко несчастными, она абсолютно измучилась один на один со своим горем, и ей давно хотелось выплеснуть всё наболевшее за эти длинные месяцы. Но мать никогда не интересовалась её делами, и Татьяна считала, что и сейчас всё будет бесполезным. Объясниться придётся, а так не хочется.

– Тебе папа всё рассказал, я ничего нового сказать не могу, – девочка выглядела ужасно, лицо осунулось, глаза впали, она смотрела на мать, как затравленный волчонок.

– Дочка, расскажи мне всё, что с тобой случилось, я не буду тебя ругать, – Марине стало жалко Таню, она поняла, что и без того она сильно настрадалась.

Не понятно, в связи с чем, с ласковым ли тоном матери, или в связи с тем, что, терпение девушки совсем иссякло, но Таню прорвало, захлёбываясь слезами она начала рассказывать матери о своей несчастной любви, о том как она испугалась, догадавшись о наступившей беременности, как старалась скрыть быстро растущий живот. Отчаяние захлесты-

вало её, она не хотела верить, что Егор забыл её совсем, а она так его любила.

– Он тебя не насильовал, не причинял боли? – Марина, как адвокат, хотела выяснить имеются ли в действиях Егора признаки уголовного преступления.

– Мама, ты не понимаешь! Я его полюбила, он в тот день последний раз работал в лагере, я сама пришла к нему. Мне казалось, что если это произойдёт, то он будет со мной, а Егор меня бросил. У нас это было только один раз, я не знала, что может так случиться, что у меня сразу наступит беременность, – Таня была искренне расстроена случившимся с ней, но ей стало легче после того, как она излила душу матери. Ей даже показалось, что теперь её проблемы будут решены, что мама обязательно сможет помочь.

– Ты успокойся. Почему не рассказала всё мне раньше? – спросила Марина, поглаживая дочь по голове.

Голова матери напряженно работала. Сейчас аборт делать поздно, в Саратове дочь оставлять нельзя, надо отвезти её к бабушке. Через несколько месяцев она там родит. Время есть, ещё не один раз можно всё обдумать и принять окончательное решение.

– А чтобы могло измениться, если бы она рассказала о своей беременности после приезда из лагеря? – Татьяна понимала, что сейчас изменить ничего нельзя, даже аборт делать уже поздно. Она боялась этого страшного слова и никогда не согласилась бы на это. Татьяна, после разговора с

матерью подумала, что теперь ей будет гораздо легче, она в семье – семья её не бросит.

– Мы могли бы избавиться от ребёнка, но сейчас уже поздно. Теперь придётся рожать, – Марина на самом деле сожалела, что раньше не заметила резких перемен в поведении дочери. Она последнее время была занята малышом, сильно уставала до других дел у неё не доходили руки.

– Что мы теперь будем делать? – спросила Татьяна, материны слова сильно насторожили её. Скоро в школе все заметят её живот и начнут над ней смеяться. В таком случае она перестанет ходить в школу и пропустит целый учебный год.

– Ты сейчас отдыхай, а мы с папой обо всём постараемся позаботиться, – Марина уже хорошо знала, что надо делать. Она не стала сейчас расстраивать дочь.

Вечером Николай и Марина приняли решение отвезти Таню к бабушке, где она дождётся родов.

На следующий день они вместе поехали в Балашов. Бабушка их не ждала, и сильно удивилась появлению семьи дочери. Марина долго шушукалась на кухне со своей матерью, та всё время охала да ахала. Отец куда – то уехал, и когда вернулся, то сообщил, что учиться Татьяна до рождения ребёнка будет на дому. Учителя по всем предметам будут приходить, давать задание, а потом она будет делать контрольные работы. Кроме того, отец запретил Татьяне выходить в город во избежание всяких слухов, которые быстро могут дойти до Саратова, и отрицательно повлиять на его деятельность.

Вечером родители уехали, а у Тани началась новая жизнь. Теперь не надо было что-то скрывать, от кого – то прятаться. Бабушка, конечно, была недовольна безрассудством внучки, но вслух не высказывалась, заботилась, готовила только ту пищу, которую Татьяна с удовольствием принимала. Через некоторое время Танюша поправилась и посвежела, ей было хорошо с бабушкой. Живот рос не по дням, а по часам бабушка всё охала «не дай Господь у тебя там двойня». Время пролетело быстро, в конце марта ночью у Тани начались схватки. На скорой помощи бабушка отправила её в роддом, а сама побежала на телеграф, звонить Марине. Марина с Николаем приехали рано утром, и сразу поспешили в роддом.

Татьяна ещё рожала, родители решили не уезжать до окончания родов. Необходимо было дождаться главного врача, решить с ним основные вопросы. В восемь часов утра главный врач пришёл на работу, и Николай зашел к нему в кабинет.

– Здравствуйте, я являюсь заместителем главы Саратовской области. Сейчас здесь рождает моя дочь, – Николай сильно нервничал.

– Не беспокойтесь, у нас очень опытные акушеры, всё пройдет хорошо. Сейчас я позвоню и выясню, как у неё проходят роды, – доктор взял трубку телефона и приготовился звонить.

– Не спешите, у меня к вам другой вопрос. Моя дочь несовершеннолетняя, и от кого она забеременела семье неизвестно.

но, поэтому мы будем отказываться от ребёнка, – Николай достал из кармана увесистую пачку долларов и положил на стол доктора.

– Зачем это? Мы работаем бесплатно, пока медицина в нашей стране доступна каждому гражданину, – доктору никогда не предлагались такие большие деньги. Он не знал, как ему поступить.

– Моё условие одно, никогда никому про то, что мы отказались от ребёнка не должно быть известно, – Николаю было очень трудно принять такое решение, но так будет лучше всем. Татьяна ещё ребёнок, она оступилась, пускать её жизнь в таком возрасте под откос категорически нельзя.

– Вот как! Но как вы сказали ваша дочь несовершеннолетняя, и все решения должны принимать за неё родители, значит вы и ваша жена. И всё же я должен позвонить в родильное отделение, – сказал доктор, такой поворот событий очень не понравился ему. Дочь рождает, разве такая благополучная семья имеет право бросать ребенка?

Он долго разговаривал с кем – то из отделения, хмурился, давал распоряжения. После разговора доктор долго молчал. Николай недоумевал, подумал, что он не хочет брать деньги, или его не устраивает сумма. Через некоторое время доктор не спеша взял деньги, и положил их в ящик своего стола.

– Я должен сообщить вам, что у вашей дочери родились разнояйцовые двойняшки – два мальчика. Один малыш крепкий, а второй очень маленький и слабый, возможно он

не выживет. Роды прошли благополучно без всяких осложнений, мы поместили её в отдельную палату. Вы предупредили меня, что всё должно пройти тихо. Я следую вашим пожеланиям. Сейчас мы можем пройти к ней и оформить необходимые документы, – доктор вздохнул. За годы работы он видел многое. В это время детей стали бросать особенно часто. В основном это были малообеспеченные женщины. Но эти люди определённо имеют достаточно средств, чтобы вырастить своих внуков. Доктор не мог понять таких людей.

Таня находилась совсем одна в большой палате. Всё позади, она родила двух мальчиков. Акушерка сказала, что малыши не похожи друг на друга. А какая ей разница как они выглядят? Таня не хотела никаких детей, они ей напоминали о несчастной любви. Её корбило от мысли о том, что у неё будут дети, к тому же сразу двое. Она была молода, опыта у неё не было. Таня не знала, каким образом можно будет отделаться от нежеланных детей. Она надеялась на мать. Она грамотная, всё знает и сможет помочь дочери. После родов Татьяна даже не захотела посмотреть на своих сыновей, лежащих на соседнем столе. Детей унесли, а её перевезли в эту огромную неудобную палату.

Дверь открылась в помещение вошли родители и доктор, он держал в руке бумагу.

– Дочка, всё прошло нормально. Как ты сейчас себя чувствуешь? – Марина наклонилась к дочери, и поцеловала её.

– Всё хорошо, мама я хочу домой, – Татьяна готова бы-

ла убежать из этого места прямо сейчас. Её пугало будущее, она не хотела никого видеть. Она смотрела на мать, как на спасительницу.

– Хорошо, мы тебя заберём через два дня, а пока врачи понаблюдают за твоим состоянием здоровья, – Марина пыталась успокоить дочь объяснить ей, что надо оформить отказ о детей.

– Мама, папа, я не хочу этих детей, я их ненавижу, – Татьяна говорила это с таким презрением, что ни у кого не возникло не доли сомнения в её правоте.

– Не беспокойся, мы не будем забирать мальчиков, сейчас оформим соответствующие документы, и через два дня ты поедешь домой, – сказала мать, полностью успокоившись, что у них обоюдное решение оставить младенцев в роддоме. Сейчас они оформят отказ от детей.

Доктор с сожалением смотрел на семью, которая действовала согласованно, обрекая двух маленьких людей на неизвестно какую жизнь, и возможно, на страшные страдания.

– Прежде, чем вы подпишите отказ, я обязан вас предупредить о том, что отказ окончательный. В таких случаях передумать уже нельзя, и последующие изменения будут невозможны. Вы всё хорошо обдумали? Ваше решение окончательное? – доктор ещё надеялся, что родители и сама мать передумают, изменят своё решение. В его практике встречались разные случаи, вот и сейчас его не оставляла надежда на то, что разум восторжествует и от малышей не откажутся.

– Всё окончательно решено, – Николай не мог допустить, чтобы о позоре его дочери узнали в городе. Ему хотелось скорее закончить эту неприятную процедуру, и навсегда забыть этот ужасный случай с его дочерью.

После подписания соответствующего документа все разошлись. Николай с Мариной приехали к бабушке.

– Ну что родила? – спросила она. Ей важно было знать, что ребёнок родился здоровым.

– Родила двойню, – с недовольным видом ответила Марина. Она хорошо знала свою мать, которая начнет вникать в подробности. Марина очень устала, вся ночь была бессонной, ей сильно хотелось спать.

– Вот радость, какая! Как Танюша себя чувствует? – бабушка вся светилась от такой хорошей новости. Вот она дождалась правнуков! Да каких! Двух мальчиков, крепкую опору для всей семьи.

– Какая радость? Мы сделали отказ от детей, они никому не нужны, – Марина сказала это очень грубо, в надежде, что мать отстанет от неё. Она не хотела вводить бабушку в курс дела.

Бабушка ахнула и села на стул, от этой новости ноги её не держали. Разве такое возможно? Это же большой грех, получается её внучка кукушка, а её родители подлые люди. Как они могли решить за Татьяну? Разве так возможно? Она в один момент как будто окаменела, глаза казались черными, полными ненависти и злобы.

– Вон из моего дома! У меня нет дочери! Видеть вас не могу! На мои похороны не смейте приезжать! – бабушка вся дрожала от возмущения, эта молодая, ничего не соображает! А дочь с мужем взрослые люди, как они с этим смогут жить? Нет у меня дочери, мой грех, сволочь вырастила. Бабушка стояла бледная и возмущённая. Она могла ожидать от своей дочери всего, только не такой жестокости.

Николай и Марина уехали, а бабушка осталась горевать. У неё в голове не могло уложиться, как можно отказаться от детей, которые находились в утробе матери девять месяцев, жили под её сердцем. Таня ещё ничего не понимает. Когда она повзрослеет, обязательно пожалеет о своём поступке. Только тогда будет очень поздно. Такой грех останется на всю жизнь, понимание всего до конца будет приходить не сразу. Постепенно Таня поймёт всё, каяться будет всю свою жизнь. За этот страшный грех Господь не простит.

Через два дня Таню выписали из больницы, не заходя к бабушке, она уехала в Саратов. Жизнь пошла своим чередом. В семье всё было по прежнему, никто не вспоминал о происшествии с Татьяной, будто ничего и не случилось.

Глава V

Татьяна для себя решила, что никакой любви к мужчине она больше не допустит, а замуж будет выходить только по расчёту. Для неё неважно было, старше он будет или нет, главное чтобы был богат.

После окончания школы, Татьяна поступила учиться в Са-

ратовский государственный педагогический институт на факультет иностранных языков, закончив его начала работать в школе учителем английского. Она не меняла своих принципов, всегда держалась особняком, не с кем не делилась своими мечтами и тайнами.

В семье все давно привыкли к особенностям характера дочери, и не пытались лезть ей в душу. Отношения с младшей сестрой не складывались, и лучшим в этом положении, было просто мирно сосуществовать. Таня любила природу, и в любое время года могла долго стоять и любоваться окружающими природными красотами. В осеннее время могла рассматривать опавшие кленовые листья, поражаясь причудливыми орнаментами разбросанными природой по каждому листику. Её приводили в восторг нежные пушистые снежинки, падающие на ветви деревьев. Таня радовалась каждому цветущему кусту, подолгу рассматривала каждый цветок на нём. Её удивляли разные формы цветков, растущих на одной ветви, даже количество лепестков на каждом цветочке могло быть разным, да и по своей форме они удивительным образом отличались друг от друга.

Стояла ранняя весна, солнце своим теплом быстро расправилось с остатками снега, и природа ожила, воздух стал чистый, приятный, наполненный необыкновенным ароматом, который бывает только весной. Особенно этот великолепный запах ощущался рано утром и по вечерам. В такие дни Татьяне было немного тревожно, она повзрослела, и чем

старше становилась, тем чаще вспоминала события своей юности. Егора она не забыла, но обиды на него не держала. Это она сама для себя решила, что их отношения должны быть взаимными. Её неукротимые фантазии привели её к неисправимым ошибкам. Если бы вернуть всё назад, то она многое смогла бы изменить, и многое исправить.

В этот прекрасный солнечный день, Таня внимательно рассматривала веточки сирени. Первое весеннее тепло, пробудило растения, но сирень радовалась солнышку больше всего. На её светло – коричневых молодых ветках красовались полураскрытые почки, из которых, торжествуя начало длительного тёплого периода, выглядывали светло зеленые липкие листочки, пахнущие свежей смолой. Листочки были свёрнуты в аккуратную трубочку, и только выходя из своей почки, начинали разворачиваться в ярко зеленый, блестящий букетик, словно хвалясь своей необыкновенной красотой. Казалось, что они растут прямо на глазах и это умиляло Таню.

Неожиданно для себя Таня ощутила чьё-то присутствие у себя за спиной. Она не торопилась, что-то останавливало её, в глубине сердца затаилась беспричинная паника. Она так и продолжала стоять не оборачиваясь.

– Здравствуй принцесса, у меня сохранился твой адрес, написать я так и не решился, подумал, что лучше будет приехать самому, – Егор любовался Татьяной, он очень долго готовился к этой встрече. За эти годы он накопил много слов,

и хотел отдать всю свою любовь этой женщине.

– Зачем ты решил приехать спустя столько лет? – она узнала Егора. Татьяна была сильно возмущена его наглостью.

– Таня, я за эти годы так и не смог забыть тебя, встретить подобную тебе девушку оказалось не возможно. Ты чистая, доверчивая душа, я приехал за тобой, – Егор начал волноваться и даже забыл то, что хотел сказать, к чему долго готовился. Сильное смятение охватило его.

– Интересно. Почему ты решил, что я тебя жду? Всё происшедшее между нами, очень давняя история, когда каждый день мне казался годом. Но тогда я была малолетней глупышкой и смогла поверить тебе. Я долго ждала тебя, но напрасно, – Татьяна с откровенной ненавистью смотрела прямо в глаза мужчины. Она сама удивилась, откуда у неё возник этот взрыв ярости? Таня не хотела искать виновных, а Егора она давно простила. Жизнь заставила её сделать соответствующие выводы для себя. Зачем надо было ворошить прошлое?

Егор вздрогнул, такой Татьяну он не ожидал увидеть. Он её сильно обидел, не написал письмо, но сейчас он здесь. Сегодня приехал ради неё, смог оценить свой неправильный поступок, и миллион раз за это время имел возможность понять все ошибки, сто раз раскаяться. За эти годы у него были отношения с другими девушками, но ничего не складывалось, всё казалось пустым и ненужным. Он решил, что это происходит только из-за Татьяны. Если быть честным, он её

никогда не забывал. Сначала Егор рассказывал о ней, как о приключении в жизни, своим товарищам, они дружно смеялись над ней, а потом затих. Позже начал вспоминать как о необыкновенно красивой девочке с теплотой и нежностью. Так за прошедшие годы, думая о Татьяне Егор понял, что только её одну любит.

– Таня, я полюбил тебя с первого взгляда, просто ты была совсем ребёнком, – Егор не сдавался, ему захотелось всё рассказать о своём чувстве, о переживаниях, о постоянной тоске по ней. Надо открыться рассказать всё, что с ним происходит, как крепка его привязанность к Татьяне. Егор стал взрослым мужчиной, и мог ответить за каждое сказанное слово.

– Ты лгал раньше и сейчас делаешь тоже. Я тогда тебе поверила, и ты меня очень хорошо научил. Теперь у меня нет веры никому. Свои сказки оставь себе, мне они не нужны и ты не нужен тоже, – Татьяна хотела уйти, разговор ей надоел, она не желала вспоминать то тяжёлое время. Сейчас ей снова казалось, что во всех её бедах виноват только он один.

– Ты сильно изменилась, стала дерзкой, злой, не о такой Татьяне я мечтал, – Егор действительно расстроился, в глазах у него застыла обида. Он смотрел в её огромные необыкновенно красивые глаза, в них отражалось возмущение, печаль, но ненависти к себе он так и не увидел.

Татьяна не жалела его. Сколько горя и стыда она перенесла за те девять месяцев? Она до последнего дня, до самих

родов ждала появления Егора, и они снова будут вместе. А потом неизвестно откуда к ней пришла люта́я ненависть, и Таня навсегда вычеркнула этого человека из своей жизни. Сейчас прошлое снова напомнило о себе. Татьяна думала, что всё забыто. На самом деле обида сидела у неё где – то в глубине сердца. Наступил момент, когда всё выплеснулось. Выплеснулось по настоящему, с обидой и надрывом. Почему – то в памяти всплыла каждая мелочь, равнодушие Егора, её страдания и позор, который ей пришлось испытать. А брошенные дети? Где они сейчас? Татьяна последнее время часто вспоминала о своих сыновьях.

– Уходи, и больше никогда не возвращайся! Для меня тебя больше нет, – Татьяна вложила в эти слова всю свою жестокость, злобу на этого человека. Появился через десять лет и недоволен нерадостной встречей. Выходит так, что ему надо было много времени для обдумывания своего поступка.

– Таня, я наверное появился не к стати, у тебя плохое настроение. Вот моя визитка, если ты захочешь связаться со мной, то я буду ждать этого всю свою жизнь, – Егор ещё немного постоял, а потом развернулся, в отчаянье махнул рукой в сторону Тани и медленно ушёл. Снова, на долгое время уходило от неё счастье, а она об этом даже не догадывалась.

Татьяна продолжала стоять у сиреневого куста и внимательно смотрела в след Егору. Она сама удивлялась своему поведению. Всегда молчаливая, спокойная, тихая, уединён-

ная, она не ожидала от себя всплеска таких эмоций, грубости и цинизма. Подсознательно Таня продолжала ждать Егора все эти годы, других мужчин у неё не было, они её просто не интересовали. Зачем она выплеснула на него всё своё горе, ведь ни в чём не было вины этого человека. Татьяна разрушила сама своё будущее. Неожиданное появление Егора, сыграло злую шутку, она не в силах была сдержаться.

В семье приближался юбилей Николая, ему должно было исполниться сорок пять лет. По этому поводу готовились праздничные мероприятия. Отец хотел, чтобы все члены его семьи присутствовали на торжестве. Николай был тщеславным человеком и ему очень хотелось, чтобы его дети слышали от гостей, похвалы в его адрес и смогли оценить сколько сил им было приложено, для того чтобы о нём так начали говорить. Среди приглашенных были очень уважаемые люди, и Николай в глубине души надеялся на знакомство Татьяны с одним мужчиной из этого общества.

Праздник начался с официальной части. Сначала все приглашённые гости по специальному списку, поздравляли именинника, дарили подарки. Процедура была очень затянута и скучна. Потом всё пошло своим чередом, гости пили, танцевали. Татьяна обратила внимание на статного, высокого мужчину лет пятидесяти, который был один без женщины.

– Папа, кто вон тот интересный одинокий мужчина? – спросила она у отца, проявив нескрываемый интерес к холёному мужчине с очень умными глазами. Интерес проявлен

был неспроста. Обычно такие мужчины хорошо обеспечены.

– Это директор авиационного завода, два года назад он овдовел, имеет двоих детей, правда они уже взрослые и живут самостоятельно. Очень уважаемый и состоятельный мужчина. Что понравился? Хочешь, познакомлю тебя с ним? – Николай был рад, что дочь, наконец, стала обращать внимание на мужчин. В глубине сердца он надеялся, что Татьяна всерьёз заинтересуется его товарищем. Для неё такой вариант был бы идеальным.

– Не надо, я просто так спросила, – Татьяна отошла от отца, ей не хотелось продолжать этот разговор.

Заиграл вальс, Татьяна не заметила, как к ней подошёл тот самый мужчина.

– Позвольте вас пригласить на вальс, – ласково спросил он, протягивая свою руку.

– Извините, но я не могу танцевать вальс, – Татьяна сильно растерялась от неожиданности, ей на самом деле раньше не приходилось танцевать вальс, и она смутилась и покраснела.

– Честно говоря, я тоже не умею, ну мы можем попробовать, может у нас что – то получится, – мужчина аккуратно взял руку Татьяны и провёл её в центр зала.

Гости предусмотрительно расступились и начали внимательно наблюдать за танцующей парой. Многие среди гостей знали о горе, которое перенёс директор завода, гости относились к нему с большим уважением, некоторые даже люби-

ли, им было приятно увидеть, что он приходит в себя и начинает возвращаться к жизни.

Мужчина очень нежно поддерживал Татьяну во время танца, она поймала себя на мысли, что ей это доставляет удовольствие. Татьяна впервые в жизни согласилась на танец с мужчиной, и ей казалось, что она очень неуклюжа, поэтому сильно стеснялась. После танца мужчина отвёл Татьяну на место, и подошёл к её отцу.

– Николай Петрович, вы могли бы меня представить этой прекрасной девушке, – обратился он к отцу Татьяны.

– Сделаю это с большим удовольствием! Танюша, это Тимур Николаевич, директор авиационного завода, прекрасный человек, настоящий хозяин, – отец так был рад тому, что Татьяной заинтересовался такой человек, что не мог скрыть своей радости. Конечно, разница в возрасте между ними была существенной, но учитывая особенности характера дочери, для неё он подходил.

– Танечка, если вы не будете против моего приглашения, то следующий танец, я хотел бы повторить, – Тимуру хотелось быть рядом с этой хрупкой красавицей, она покорила его с первого взгляда. Нежное бирюзовое шелковое платье, идеально облегалo точёную фигуру девушки. Ему хотелось взять Татьяну на руки, и кружиться, кружиться с ней в танце, не замечая никого вокруг.

Татьяна не была против танца, ей наоборот, захотелось больше узнать о Тимуре. Он ей был симпатичен, а его ма-

неры абсолютно удовлетворяли все её амбиции и мечты. От Тимура пахло очень дорогими французскими одеколоном. Танцуя с ним, она с удовольствием вдыхала этот великолепный аромат. Ей сегодня нравилось всё, и она хотела продолжения этого замечательного вечера. Таня получала удовольствие от нежных прикосновений этого мужчины. Когда они сближались в танце, у неё начиналось сильное сердцебиение, и от этого кружилась голова, Таня плыла в райском танце, абсолютно уверенная в том, что удержится на ногах, благодаря крепким рукам сильного человека. Она долго ждала такого момента, ей было спокойно, она верила Тимуру.

– Пойдёмте, погуляем, сегодня прекрасный вечер, – предложил на ухо Татьяне Тимур.

– Пойдёмте, – Татьяна готова была пойти с Тимуром куда угодно. Этот мужчина вызывал доверие и казался очень надёжным.

Они незаметно ото всех вышли из ресторана и направились к реке. До реки было не далеко, километра полтора они за разговором не заметили, как пришли на набережную.

– Танечка, хотите поплавать на яхте? – спросил Тимур, готовый сейчас для неё снять с неба звезду. За годы одиночества никто не смог вызвать у него такого интереса. Татьяна показалось ему особенной, не похожей на других женщин. Она очаровала его, смогла пробудить ото сна.

Тимур после смерти своей жены не заводил никаких отношений с женщинами, но Татьяна показалась ему нежным,

чистым ангелом, и он влюбился в неё в первого взгляда. Её огромные чёрные глаза пронзали его до самой глубины сердца, хотелось крепко обнять эту красавицу и никогда никому не отдавать. Тимур был счастлив как мальчишка и готов был не только звезду с неба подарить этой девочке, но и весь бескрайний мир.

– Очень хочу, – Татьяна была возбуждена, именно о такой жизни она грезила в своих мечтах и считала, что за все пережитые страдания, заслужила к себе такое хорошее отношение.

Татьяна жила изолировано от близких, друзей у неё не было. Никаких требований она не заявляла, жила тихо, стараясь не привлекать к себе особенного внимания, одевалась очень скромно, и никогда даже мысли не допускала о своём замужестве. Странно, но сейчас она хотела всего, праздника, нежности, любви. Истосковалось её разбитое сердце, хотелось прижаться к родному плечу, крепко, навсегда.

Тимур куда – то позвонил, и через десять минут у пирса стояла белоснежная яхта. Татьяна любовалась этой красотой, На тёмной воде отражались фонари с набережной, а подбегающие волны, заглатывали, а потом, отдавали обратно отражение этих фонарей, меняли их форму, превращая в причудливые, смешные мордашки. Татьяне было весело, она заразительно смеялась. Впервые за последние десять лет ей было хорошо и очень комфортно. Отношения между Тимуром и Татьяной развивались стремительно. Он влюбился в

свою красавицу, как мальчишка, старался изо всех сил показать ей все свои возможности. Они много гуляли, посещали кинотеатры, кафе, разговаривали на всевозможные темы.

На четвёртый день их знакомства Тимур сделал Татьяне предложение выйти за него замуж. Таня долго не думала, благодушно согласилась, этот мужчина не был ей противен, даже во многом очень устраивал. Их свадьба должна была пройти по самому высшему разряду, так захотел Тимур, поэтому он сам контролировал организацию торжества. За свадебным платьем они летали в Париж, Таня выбрала себе свадебный наряд ручной работы нежного бежевого цвета, который был обшит натуральным жемчугом, и необыкновенно ей подходил.

За день до свадьбы Тимур привёл её к нотариусу, объяснив это соблюдением некоторых формальностей. Татьяна насторожилась, подумав, что он хочет оформить брачный договор, её это не устраивало. У нотариуса Тимур объяснил Татьяне, что хочет сделать ей свадебный подарок. Подарок состоял из особняка в городе Саратове, вилы в Италии. Татьяна с благодарностью приняла дар, удовлетворённая правильностью выбора будущего мужа. Возвращаясь от нотариуса, Тимур решил объяснить свой поступок.

– Танечка, ты знаешь, что у меня есть две дочери. Я бы не хотел в случае моей смерти, какой – либо конфликтной ситуации между вами в момент вступления наследников в права. Ты на несколько лет моложе моих дочерей, они не при-

мут тебя как члена нашей семьи. Наверняка им не захочется с тобой делиться, несмотря на то, что с завтрашнего дня ты будешь моей официальной женой и конечно наследницей первой очереди. Я сейчас отдал тебе часть своего имущества для того, чтобы ты в случае моей смерти, отказалась от своих наследных прав на остальное наследное имущество. Тогда никакого скандала не будет, – Тимур волновался, но решил довести разговор до конца.

– Дорогой, я не способна на скандалы, – ответила Таня.

– Ты обещаешь выполнить мою просьбу? – спросил он.

– Почему ты говоришь о смерти? Да я клятвенно обещаю сделать всё так, как ты меня просишь. И давай больше ничего о грустном не говорить. Завтра наш с тобой праздник надо хорошенько отдохнуть, – Татьяна оценила правильно слова Тимура. Ей ещё никогда не приходилось делить имущество, но она понимала, что удовольствия это не доставит никому. Она не хотела никаких склок не с кем: не с дочерьями мужа, не со своими родственниками. Родню, Таня уже давно исключила из своего общества, теперь её роднёй и другом будет только один достойный человек – её муж.

Глава VI

На следующий день, после торжественной регистрации брака, молодожёны поднялись возложить цветы героям ВОВ к памятнику, находящемуся на высоком холме города. Люди этот памятник называли «лебедями», на самом деле он выглядел, как будто стая лебедей кружиться вокруг убегающей

в небо бетонной стелы.

На свадебном банкете присутствовали самые близкие люди, дочери Тимура не пришли поздравить отца, он не расстроился. Ему хорошо были знакомы повадки дочерей. Праздник прошёл красиво, очень торжественно, а вечером молодожёны уехали в загородный дом. Татьяна не знала, как может пройти их первая ночь, но Тимур был очень нежен, ласков, и она без остатка растворилась в нём.

На другой день они улетели на Кипр в свадебное путешествие. По прилёту в город Пафос, Татьяна и Тимур поселились на вилле в городе Полис Хрисохус. Такое название город получил за необыкновенно чистое море. Этот небольшой городок, располагался на нескольких невысоких холмах. Красивые двух и трёхэтажные дома из белого известкового камня стройно возвышались вдоль берега моря, и на холмах через проезжую дорогу. Вдоль дороги, по обочинам росли высокие кустарники усыпанные букетами из необычной формы цветов, розового, бордового и белого цвета. В ярких лучах солнца море отсвечивало разными оттенками голубого и лазурного цветов. Лёгкая волна накрывала диковинной формы валуны. От удара о камень брызги воды, освещаясь яркими лучами солнца, переливались разными цветами оттенками голубого, синего, золотистого, и стремительно поднимались над валуном. Всё это походило на праздничный салют в честь молодой счастливой семьи.

В начале июня зелень на холмах ещё не выгорела, и вся

округа благоухала, радовала глаз ярким разноцветным нарядом, широкими ветвистыми деревьями неизвестной породы, гордо возвышающимися на верхах холмов. Татьяна ранее никогда не видела такого необыкновенного изобилия цветов. Иногда деревья были такой высоты, что частично закрывали дома с крышами, покрытыми красной черепицей. Татьяна восторгалась великолепными видами, но когда они подъехали к своей вилле, она даже замолчала. Это был аккуратный двухэтажный дом светло – жёлтого цвета, с деревянными синими ставнями, огороженный каменным забором. Дорожка к дому была выложена крупными, неправильной формы мраморными плитами, на огромных клумбах красовались кусты чайных роз, которые слегка приветливо покачивали своими нарядными головами, радуясь своим гостям.

Внутри дома пол также был покрыт мрамором, но только хорошо отшлифованным и с лаковым покрытием. От такой красоты захватывало дух. Мрамор сиял, переливался, и казалось, что на него нельзя наступать. В доме находилась мебель ручной работы, судя по всему изготовленная на заказ из орехового дерева. Второй этаж виллы состоял из одной огромной комнаты, по центру которой размещалась шикарная кровать, со спинками из позолочённой ковки, усыпанная красными розами. От такой красоты у Татьяны закружилась голова, она не знала, что надо делать. Тимур поднял её на руки и отнёс на их брачное ложе.

Отдых должен был быть сказочным, в этом молодая жена

не сомневалась.

К вилле подогнали ярко красный «Мерседес» с открытым верхом, на котором молодожёны должны были путешествовать по острову. Всё складывалось как нельзя лучше. Татьяна была на седьмом небе от счастья, раньше она ничего подобного не видела никогда, несмотря на состоятельность отца.

Николай всегда находился в Саратове или Саратовской области не устраивал никаких особенных мероприятий. Он опасался за свой авторитет, судя по всему, собирался просидеть в кресле заместителя губернатора до последнего своего дня.

Тимур был другой, азартный зажигательный, лёгкий на подъём. Складывалось впечатление, что он боялся чего – то не успеть, поэтому ему были нужны сразу все радости жизни. Танюша стала для него последним счастьем, это он знал наверняка. Всю свою последнюю любовь, он отдавал ей без остатка и этому радовался, как ребёнок. За две недели отдыха они объехали все самые красивые места острова, его южную часть, посетили сталактитовые пещеры, побывали на раскопках времён Римской империи в городе Пафос, объездили все пляжи, расположенные в сказочно красивых бухтах. Как – то остановившись по дороге в небольшом греческом ресторанчике, Татьяна, выпив красного домашнего вина и немного осмелев, решила поговорить с мужем.

– Тимур, я очень благодарна тебе за праздник, который

ты мне подарил, – она на минуту замолчала, перевела дух. Начать такой трудный разговор было не так уж просто.

– Дорогая, разве ты этого не заслужила? – Тимуру понравились слова Татьяны, и на его лице появилась очаровательная улыбка. Он старался доставить ей удовольствие и у него это хорошо получилось.

– Я не знаю. Мне хочется тебе сказать очень важное, что имеет для меня большое значение. Только прошу, не надо сейчас спрашивать меня, из – за чего я приняла такое решение, – Татьяна глубоко вздохнула. Ей тяжело было начинать этот разговор, но всё должно быть между ними честно и предельно ясно. Они женаты и никаких тайн между ними не должно было быть.

– О чём это ты хочешь мне сказать? – Тимур немного напрыгся, видя очень серьёзное лицо жены. Возможно, он что – то сделал не так, и жена хочет ему это сказать, но пока не решается.

– Поверь, мне очень хорошо с тобой. Когда люди женятся, они думают о семье, о продолжении рода, – Татьяна не как не могла набраться сил, и перейти к самому главному.

– Да, семья это очень важно, дети, рождённые в любви и в браке, радуют своих родителей, – Тимур не мог понять, к чему Татьяна завела этот разговор. Он решил, что не достаточно постарался во время их отпуска, и у неё есть какие – то претензии лично к нему.

Татьяна долго психологически готовилась к серьёзному

разговору с мужем. В один день снова пережить все детские, юношеские переживания, было невозможно. Ошибку первой детской любви она держала глубоко у себя в сердце, даже готовясь к разговору с Тимуром, Татьяна не могла допустить мысли, о том, что её страшная тайна будет ему известна. И всё – таки она решилась начать этот нелёгкий разговор.

– Тимур, дело в том, что я никогда не хотела иметь детей, – Татьяна просто выдохнула эту страшную для неё фразу. Сказав это, она замерла, наблюдая за реакцией мужа.

– Вот в чём дело. Мне казалось, что тебе нравится полноценная семья. Очень неожиданно, – он вздохнул, задумался. Признаться, он совсем не думал о детях, у него было две дочери, которые не принесли ему радости.

– Дорогой, нам и так очень хорошо, у нас работа и времени на детей может не хватить. Мои родители учились, когда я родилась, и младенцем отдали меня бабушке. Мне было десять лет, когда я вернулась в семью, отношения с родителями долго не складывались, а с мамой я до настоящего времени не могу найти общий язык. От всего этого мне приходилось много страдать, делать ошибки, так как в моей семье у меня не было близкого человека, который мог бы подсказать, как поступить в той или другой ситуации, – Татьяна говорила свою правду вслух, первый раз за всю свою жизнь. Она почти всё смогла рассказать мужу, но об оставленных в роддоме детях так и не осмелилась сказать.

– Я тебя понимаю, ты пережила трудное время. Хорошо, у

меня есть дети и мне этого хватит. Конечно, мне хотелось бы иметь совместного здорового, красивого как ты ребёнка. Я полюбил тебя с первого взгляда, мне хорошо с тобой, а жить с тобой с детьми или без них, не так уж и важно, главное, что ты рядом, ты со мной, – Тимур нежно обнял жену, поцеловал её, и они закончили этот неприятный разговор.

Вечером, до захода солнца, пара прогуливалась по берегу моря. Татьяне очень нравилось рассматривать камни, которые выбрасывались прибоем. Она поражалась прозрачностью воды Средиземного моря. Остров возник в результате землетрясения и подводного извержения вулкана. Вода удивляла своей чистотой и прозрачностью, её нежно голубой цвет не препятствовал обзору дна. Каждый камешек, играл особенными, подобранными природой цветами, при попадании на него яркого луча солнца. Каких только камней не выбросило море, красно – зелёных, лазурных, прозрачных, чёрных, их было больше всего. Татьяна была удивлена переплетением разных цветов в одном маленьком камушке. В одну из последних прогулок она нашла прозрачный камень в виде пирамиды, размером основания 10 на 10 см, и решила забрать его с собой в Саратов. Она рассматривала его очень долго, камень переливался, как будто внутри его были вставлены крошечные бриллианты, через него можно было смотреть на солнце, и глаза не уставали. Тимур нашёл необыкновенный камень овальной формы, украшенный природой в виде миниатюрной березовой рощи с малахитовой листвой

на деревьях. Картина завораживала, на поляне изумрудного цвета, располагались пять молодых берёзок с такой – же яркой листвой на свисающих тоненьких веточках.

– Погляди, какую красоту я нашёл, – Тимур передал свою находку Татьяне, не минуты не сомневаясь, что она ей понравится. Он сам впервые нашёл такой великолепный камень.

– Какая необыкновенная красота! Это – же настоящая берёзовая роща! Даже глазам не верить, что такое может создать природа матушка, – восторженно воскликнула она.

Трудно было поверить, что такой необыкновенный пейзаж создала сама природа.

Тимур любовался на свою красавицу, она радовалась как ребёнок, и ему очень нравилось её баловать.

– Дорогой, давай дождёмся заката, сегодня последний день нашего отдыха, и мне хочется попрощаться с этим местом и сказать ему большое спасибо, за кусочек счастья, – Татьяна преданно смотрела на мужа.

– Конечно, любимая, – Тимур обнял Татьяну, они просто-яли так несколько минут.

В сердце у Татьяны что – то зарождалось, но она не могла понять, любовь это, или огромная благодарность.

Тимур почувствовал, что жена начинает оттаивать, и искренне радовался этому, надеясь в дальнейшем, на развитие у неё такого – же большого чувства, такого же как у него. Встречу с Татьяной он считал подарком судьбы. Тимур снова стал ощущать себя сильным, а главное счастливым. Душа

пела, хотелось летать, сворачивать горы ради своей любимой девочки.

Они ещё долго прогуливались по побережью, и наконец, это началось. Море как – то затихло, и его лазурная поверхность выглядела, как слегка переливающаяся шёлковая ткань, только бесконечного размера. Раскалённый огромный шар солнца, коснулся горизонта, края кипящего гиганта расплылись в две стороны, нарисовав на воде ярко красную, сказочной красоты фигуру. Создавалось впечатление, что солнце постепенно уходит под воду, всё больше и больше раскрашивая поверхность воды в разные оттенки красного цвета. Через несколько минут солнце, попрощавшись со всеми до завтрашнего дня, полностью скрылось за горизонтом.

На следующий день, после приезда с Кипра, супруги узнали печальную новость, умерла Татьянаина бабушка. Они не успели на похороны, но родители ездили в Балашов. Родителям о смерти бабушки сообщила соседка, а на похоронах она передала отцу Татьяны, письмо от умершей, для любимой внучки. Николай был удивлён тем, что письмо передали через него, а не через Марину, но особенно задумываться над этим не стал. Отец письмо хранил, Марине не показывал, и передал дочери лично в руки. Таня не решилась сразу открыть его и прочитать, отложило это на вечер, когда сможет побыть совсем одна.

Вечером, объяснив Тимуру, что хочет немного побыть одна, Татьяна уединилась в отдельной комнате, открыла пись-

мо и начала его читать.

« Дорогая моя внучка! Пишу письмо потому, что чувствую жить мне осталось совсем мало, и я должна тебе рассказать всё, что меня терзало столько лет.

Когда вы уехали, после твоих родов, я собралась и пошла в органы опеки, решила усыновить твоих детей. Тогда моё сердце разрывалось на части. Как – же можно бросить детей на неизвестно какую жизнь? Мать твою я выгнала, «кукушка» она, только « кукушка» бросает своих детей, она бросила своих внуков. Тебя она младенцем отдала мне на десять лет, всё карьера её интересовала. Но разве можно было бросить внуков? Ты ещё тогда совсем маленькая была, неразумная, во всём виновата твоя мать и моя дочь. Пришла я в опеку, говорю, хочу усыновить двоих младенцев. Посмотрели они мои документы, и отказали мне, сказали, что я не подхожу по возрасту.

Детей поместили в наш дом ребёнка. Я туда ходила, хотела их увидеть узнать что – то о них, но меня никуда не пускали, и ничего не рассказывали. Через год от сторожа я смогла узнать, что старшенького мальчика усыновили, сейчас живёт за границей. Узнав это, я за него немного успокоилась, а младшенький очень хиленький, живёт сейчас в детском доме. Я недавно его видела, такой маленький, для своего возраста, такого никто не захочет усыновлять. Вот какое горе случилось, какой великий грех, никогда его не отмолить. Ты сделала большую ошибку, и с этим тебе жить всю

свою жизнь. Если бы я знала, что задумала твоя мать, то никогда не допустила этого. Мы могли с тобой вместе вырастить двоих мальчиков. А теперь как тебе жить, не зная что едят, где спят твои дети. Главное, что забрать обратно их нельзя, закон запрещает. Прости меня внучка моя любимая, молись Богу за своих детей, и на меня обиды не держи.

Прости меня за то, что не смогла тебе помочь и прощай. Твоя бабушка».

Прочитав бабушкино письмо, Татьяна как будто застыла. Получается, что за все эти десять лет, только одна бабушка переживала, искала возможность решить проблему, старалась что – то разузнать о детях, пыталась с ними увидеться. Отец и мать, никогда не вспоминали о близнецах. Татьяна носила своё горе в себе.

Последнее время, Татьяна, работая в школе психологом, стала всё чаще обращать внимание на мальчиков десятилетнего возраста. Общаясь с такими детьми, она старалась понять, что им интересно, как складываются у них отношения с родителями, чем они живут. Особенно её интересовали дети из неполноценных семей, в которых с ними не проживал совместно один из родителей. Татьяна в результате бесед с такими детьми поняла, что они не прощают предательства, отзываются об ушедших навсегда родителях крайне негативно. Бабушка была права, в свои пятнадцать лет, Татьяна не могла осознать важность принятого решения, в этом случае, ей должна была помочь мать. Мать первая настаивала на от-

казе от детей. Чем дальше Татьяна думала обо всём этом, тем печальнее ей становилось. С этого дня она каждый день думала о своих сыновьях. Таня ещё сильнее отстранялась от матери, злость на родителей росла всё больше и больше. Она была счастлива, наконец, у неё появился надёжный человек, возможность навсегда покинуть этот ненавистный её сердцу отеческий дом. Здесь она практически всегда была одинока и несчастна. Свое замужество Татьяна использовала для полного освобождения от психологического давления на неё родителей. Все неприятные воспоминания были связаны только с семьёй и этим холодным домом. Ей хотелось родительского тепла, но в этом доме никому не до кого не было дела. Таня мечтала о своём доме, где всегда все будут друг – другу рады.

Глава VII

Родительский дом Татьяна посещала очень редко, после замужества ей было хорошо и спокойно с Тимуром. Иногда отец просил заехать к ним, так как сильно соскучился. Мать особого желания встретиться не проявляла, а с сестрой у неё не было общих тем для разговора, о себе говорила большая разница в возрасте. Нелли уже было четырнадцать лет, подросток, она старалась уединяться от взрослых, судя по всему, у неё были свои тайны. Нелли была старше сыновей Татьяны на несколько месяцев, и когда она видела сестру, то вспоминала о своих детях. Ей казалось, что они такие – же как сестра, скрытные, несговорчивые. Однажды придя к отцу, Татья-

на встретила мать, которая расположившись на кухне, печатала что – то. Мать кивнула ей и продолжила свою работу.

– Мам, а тебя когда – то интересовала моя жизнь? – спросила она, этот вопрос все годы просился, но она пыталась сдерживать себя. Татьяна всё ждала, когда мать начнёт её замечать.

– Почему ты об этом спрашиваешь, тебе не хватает внимания мужа? – Марина не поднимая глаз, продолжала работу. Её даже не удивил вопрос дочери, на лице матери не дрогнула не один мускул.

– Бабушка абсолютно права, ты как каменный цветок! Только ты одна виновата в том, что мои дети неизвестно где! – взорвалась Татьяна. Ей давно хотелось объясниться с матерью.

– А что – ты собиралась с ними делала? Ты сама была ребёнком, – невозмутимым голосом сказала Марина.

– Если бы ты мне смогла всё рассказать, объяснить и помочь, то мои мальчики жили бы в нашей семье, – Татьяна готова была высказать матери всё, что у неё накопилось на душе.

– Всё в прошлом, забудь, – Марина продолжила свою работу. Для неё вся история с брошенными детьми была забыта.

– Мы с бабушкой могли вырастить мальчиков, – Таня была уверена в том, что с бабушкой у неё всё бы получилось. Тогда её нужна была помощь близких людей, их понимание

и забота.

– Ты зря думаешь, что это я приняла такое решение, – Марина повернулась к дочери.

– А кто лишил меня возможности растить своих сыновей? – Таня перешла на повышенные тона в разговоре.

– Твоему отцу мешали незаконнорожденные дети, это было его решение, – Марина свалила всё на мужа, желая скорее закончить этот неприятный разговор. Она не хотела рассказывать дочери в том, что решение было их взаимным. Никому не нужны были Татьянины дети.

Татьяна не ожидала узнать такую страшную правду, и не могла в это поверить. Отцу единственному она верила в этой семье.

На кухню вошёл Николай, румяный довольный.

– Что происходит? Почему так шумно? – он напрягся, увидев возмущённое лицо своей дочери.

– Папа, мама говорит правду? Ты принял решение сделать отказ от моих детей? – спросила Таня.

Николай не ожидал такого вопроса, он уже давно забыл об этом неприятном случае в их семье, и думал, что память об этих детях не беспокоит никого. Николай растерялся.

– Ты тогда была малолетней девочкой, совершила ошибку, за которую не могла отвечать по закону. Я тогда готовился к выборам, был сильно занят. Рождение незаконнорожденных детей в нашей семье, помешало бы мне стать заместителем губернатора, – Николай сказал правду, в то вре-

мя моральный облик политика имел огромное значение для кандидата в народные избранники.

– Ответь мне, ты принял такое решение? – настаивала на своём Татьяна, не желая верить сказанному Мариной.

– Да я, и мама полностью поддержала меня, – Николай говорил абсолютную правду, только он не стал распространяться о том, во сколько ему это обошлось в иностранной валюте.

– Я тогда была маленькой, но вы были взрослыми, вашей карьере помешали мои дети? Могли бы оставить нас у бабушки, а сами катили бы на все четыре стороны! Сейчас я подлая мать, а вы преуспевающие бизнесмены, – Татьяна говорила всё, глядя на своих родителей с непередаваемым презрением. Они живут как «цари», гордятся своими заслугами. Живут в полном довольствии, совершенно забыв о том, что у них есть двое внуков. Таня не ожидала такого предательства от отца. В один момент он превратился для неё в чужого человека.

Николай как – то весь согнулся, ему совсем нечего было сказать в ответ, а Марина отвернулась, и продолжила заниматься своими делами.

Татьяна ушла из этого дома, надеясь больше никогда в него не возвращаться. Теперь у неё нет родительской семьи, всё предельно ясно. Тимур один живёт для неё и ради неё.

Тимур заметил изменения в поведении жены, но решил пока присмотреться, и её не беспокоить расспросами.

В конце девяностых в России наступил полный развал. Приватизированные предприятия работали не в полную мощь, ввиду отсутствия средств на развитие. Богатые бизнесмены за бесценок скупали предприятия, государственные учреждения, к ним относились детские сады, и недостроенные здания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.